

КАССАЦИОННЫЙ ВОЕННЫЙ СУД

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 27 октября 2021 г. N 88а-1973/2021

Кассационный военный суд в составе
председательствующего Иванова В.В.,
судей Шпакова С.П. и Яковлева И.А.,
секретаре судебного заседания П.

рассмотрел в открытом судебном заседании административное дело по кассационной жалобе Ш. на решение Нальчикского гарнизонного военного суда от 15 декабря 2020 г. (дело N 2а-226/2020) и апелляционное определение Южного окружного военного суда от 10 марта 2021 г., принятые по административному иску военнослужащего <данные изъяты> <звание> Ш. об оспаривании приказа начальника <данные изъяты> о привлечении к дисциплинарной ответственности.

Заслушав доклад судьи Шпакова С.П., изложившего обстоятельства дела, содержание судебных актов, принятых по делу и доводы кассационной жалобы, Кассационный военный суд

установил:

решением Нальчикского гарнизонного военного суда от 15 декабря 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением Южного окружного военного суда от 10 марта 2021 г., отказано в удовлетворении административного иска Ш., в котором он просил признать незаконным приказ начальника <данные изъяты> от 3 сентября 2020 г. N 205, в редакции приказа этого же должностного лица от 4 декабря 2020 г. N 297, о привлечении к дисциплинарной ответственности в виде выговора за совершение коррупционного правонарушения, выразившегося в нарушении запрета заниматься предпринимательской деятельностью лично, в том числе участвовать в управлении коммерческой организацией.

В кассационной жалобе, поданной 10 сентября 2021 г., административный истец Ш. просит состоявшиеся судебные постановления отменить в связи с несоответствием изложенных в них выводов обстоятельствам административного дела, а также допущенными судом нарушениями норм материального права и принять по делу новое решение.

При этом автор жалобы, повторяя доводы апелляционного обращения, настаивает на собственном анализе обстоятельств дела и полагает, что суды необоснованно пришли к выводу о правомерности примененного к нему административным ответчиком дисциплинарного взыскания.

В обоснование жалобы Ш., ссылаясь на положения статей 51 и 51.1 Федерального закона от 28 марта 1998 N 53-ФЗ "О воинской обязанности и военной службе" (далее по тексту - Закон N 53-ФЗ), а также статьи 10 Федерального закона от 27 мая 1998 г. N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих" (далее по тексту - Закон N 76-ФЗ), полагает, что наказание в виде выговора ему объявлено незаконно, поскольку в докладе о результатах

проверки, проведенной в отношении него подразделением кадровой службы, содержалось предложение о применении к нему меры юридической ответственности в виде увольнения с военной службы в связи с утратой доверия, а не взыскания в виде выговора в связи с малозначительностью совершенного им коррупционного правонарушения.

Автор жалобы утверждает, что сведения о малозначительности совершенного им правонарушения отражены лишь в служебной записке <звание> ФИО, которым соответствующая проверка по факту совершения правонарушения не проводилась.

При этом Ш. считает необоснованными и противоречащими положениям статьи 51.1 Закона N 53-ФЗ выводы судов о необходимости обязательного направления доклада о результатах проверки в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационную комиссию) только в случае применения дисциплинарного взыскания в виде досрочного увольнения с военной службы.

Также административный истец отмечает, что факт совершения коррупционного правонарушения он не признавал и не давал согласие на применение к нему дисциплинарного взыскания в виде выговора, а его объяснение от 20 июля 2020 г., вопреки выводам судов, не содержит сведений о такой согласии.

Кроме этого автор жалобы обращает внимание на то, что его просьба о рассмотрении материалов проведенной в отношении него проверки на заседании аттестационной комиссии была проигнорирована начальником <данные изъяты> и, по мнению военнослужащего, такой факт имел существенное значение для рассмотрения дела, однако, не был принят во внимание судами.

В заключение Ш. отмечает, что у начальника <данные изъяты> не имелось правовых оснований для применения к нему дисциплинарного взыскания без рекомендаций комиссии по соблюдению требований к служебному поведению, а в самом приказе этого должностного лица об объявлении ему дисциплинарного взыскания, вопреки установленным требованиям, не указаны основания его применения, предусмотренные пунктом 5 статьи 51.1 Закона N 53-ФЗ.

Препятствий для рассмотрения данного дела в отсутствие не явившихся лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте рассмотрения жалобы в кассационном порядке, не имеется.

Проверив материалы дела и обоснованность доводов поданной жалобы, Кассационный военный суд приходит к следующим выводам.

Согласно частям 2 и 3 статьи 329 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее по тексту - КАС РФ) при рассмотрении административного дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими административное дело, в пределах доводов кассационной жалобы, представления. Суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции.

В ходе рассмотрения дела судами установлено, что Ш. проходит военную службу по контракту в <данные изъяты> в должности <данные изъяты>.

5 июня 2020 г. он заключил договор аренды нежилого помещения по адресу: <адрес> а 10 июня 2020 г. являясь единственным учредителем, своим решением создал общество с ограниченной ответственностью "<данные изъяты>" (далее по тексту - Общество), расположенное по данному адресу. Этим же решением административный истец назначен на должность <данные изъяты>, а также утвержден устав Общества, основной целью деятельности которого является извлечение прибыли.

16 июня 2020 г. созданное административным истцом Общество зарегистрировано в Едином государственном реестре юридических лиц.

22 июня 2020 г. Ш. от лица <данные изъяты> Общества приказом назначил себя ответственным за пожарную безопасность и соблюдение мер пожарной безопасности в вышеуказанном офисе.

18 июня 2020 г. административный истец обратился к исполняющему обязанности начальника <данные изъяты> с рапортом, в котором просил досрочно уволить его с военной службы в связи с нарушением им запрета самостоятельно или через доверенных лиц принимать участие в управлении организациями.

На основании указаний исполняющего обязанности начальника <данные изъяты> от 18 июня 2020 г. в отношении Широбокова осуществлена проверка по факту вышеуказанного обращения, по итогам которой, по распоряжению этого же должностного лица от 8 июля 2020 г., проведена проверка соблюдения военнослужащим требований к служебному поведению.

В ходе данной проверки 20 июля 2020 г. Ш. в своем письменном объяснении подтвердил вышеуказанные обстоятельства и указал, что данные действия совершил осознанно с целью осуществления предпринимательской деятельности и осознает последствия совершенного проступка.

По результатам проверки соблюдения требований к служебному поведению, оформленной докладом от 24 июля 2020 г., установлен факт нарушения военнослужащим запрета заниматься предпринимательской деятельностью лично, в том числе участвовать в управлении коммерческой организацией.

В связи с установлением указанного нарушения приказом начальника <данные изъяты> от 3 сентября 2020 г. N 205 Ш. объявлено дисциплинарное взыскание в виде строгого выговора за совершение коррупционного правонарушения, выразившегося в нарушении военнослужащим вышеуказанного запрета, предусмотренного абзацем 3 пункта 7 статьи 10 Закона N 76-ФЗ.

Приказом этого же должностного лица от 4 декабря 2020 г. N 297 из данного приказа, в части касающейся Ш., исключено слово "строгий".

Суды первой и апелляционной инстанций, учитывая такие данные, анализируя положения, установленные Законами N 53-ФЗ и N 76-ФЗ, обоснованно пришли к выводу о правомерности объявленного административному истцу взыскания.

Так, в силу абзаца 3 пункта 7 статьи 10 Закона N 76-ФЗ военнослужащие не вправе заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе участвовать в управлении коммерческими организациями, за исключением случаев, когда непосредственное участие в управлении указанными организациями входит в должностные обязанности военнослужащего, а также

оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении предпринимательской деятельности, используя свое служебное положение.

При этом согласно части 7 статьи 16.1 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. N 40-ФЗ <данные изъяты> военнослужащим <данные изъяты> запрещается самостоятельно или через доверенных лиц принимать участие в управлении организациями (за исключением участия в управлении некоммерческой организацией на безвозмездной основе, если это обусловлено решением задач оперативно-служебной деятельности, либо участия в общем собрании членов некоммерческой организации), заниматься предпринимательской деятельностью, а также оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении такой деятельности. Сотрудникам <данные изъяты> запрещается совмещать военную службу в <данные изъяты> с иной оплачиваемой деятельностью, кроме научной, преподавательской и иной творческой деятельности, за исключением случаев, когда это предусмотрено законодательством Российской Федерации и (или) необходимо для решения задач оперативно-служебной деятельности.

В соответствии с пунктом 2 статьи 51.1 Закона N 53-ФЗ с согласия военнослужащего и при условии признания им факта совершения коррупционного правонарушения взыскание, за исключением увольнения в связи с утратой доверия, может быть применено на основании доклада подразделения кадровой службы по профилактике коррупционных и иных правонарушений о совершении коррупционного правонарушения, в котором излагаются фактические обстоятельства его совершения, и письменного объяснения такого военнослужащего.

В силу пункта 3.1 статьи 51.1 взыскание в виде выговора может быть применено к военнослужащему при малозначительности совершенного им коррупционного правонарушения.

Поскольку Ш., будучи военнослужащим <данные изъяты>, в нарушение запрета заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе участвовать в управлении коммерческими организациями, создал коммерческую организацию, основной целью деятельности которой является извлечение прибыли, оставив за собой управление организацией, назначив себя на должность <данные изъяты>, поэтому начальник <данные изъяты> после проведения соответствующего разбирательства, правомерно издал приказ о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности на основании доклада начальника отделения кадров, ответственного за реализацию функций в сфере профилактики коррупции в <данные изъяты>, а также при наличии объяснения военнослужащего с признанием факта совершения коррупционного правонарушения (л.д. 70-71), то есть признанием своей вины, вопреки утверждению об обратном административного истца.

При этом доводы административного истца об обязательности направления доклада о результатах проверки в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационную комиссию), объявления дисциплинарного взыскания на основании рекомендаций указанной комиссии, а также указания в соответствующем

приказе должностного лица оснований применения дисциплинарного взыскания, предусмотренных пунктом 5 статьи 51.1 Закона N 53-ФЗ, являются несостоятельными.

Вопреки доводам жалобы, данный порядок применения взысканий за коррупционные правонарушения, как верно указали суды в обжалованных судебных постановлениях, применим лишь в отношении военнослужащих, увольняемых с военной службы на основании подпунктов "д.1" и "д.2", пункта 1 и подпункта "е.1" пункта 2 статьи 51 Закона N 53-ФЗ.

Что касается иных доводов кассационной жалобы, в том числе об отсутствии его согласия, предусмотренного пунктом 2 статьи 51.1 Закона N 53-ФЗ, то они по существу повторяют позицию административного истца, изложенную при рассмотрении дела в судах первой и апелляционной инстанций, сводятся к несогласию с их выводами и не содержат фактов, которые не были бы проверены и учтены при разрешении данного спора, а также влияли бы на законность принятых судебных актов, поскольку основаны на ошибочном толковании норм материального и процессуального права.

В соответствии с частью 2 статьи 328 КАС РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке Кассационным военным судом являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта. Кроме того, в любом случае судебный акт подлежит безусловной отмене Кассационным военным судом в случаях, указанных в части 1 статьи 310 КАС РФ.

Таких оснований, в том числе безусловных, для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления суд кассационной инстанции не находит, в связи с чем кассационная жалоба удовлетворению не подлежит.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 327, п. 1 ч. 1 ст. 329 и ст. 330 КАС РФ, Кассационный военный суд

определил:

решение Нальчикского гарнизонного военного суда от 15 декабря 2020 г. и апелляционное определение Южного окружного военного суда от 10 марта 2021 г., принятые по административному иску Ш., оставить без изменения, а его кассационную жалобу - без удовлетворения.

Кассационное определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке и срок, установленный главой 35 КАС РФ, путем подачи кассационной жалобы непосредственно в Судебную коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

Данное кассационное определение в полном объеме изготовлено 27 октября 2020 г.

Председательствующий
В.В.ИВАНОВ

Судьи
С.П.ШПАКОВ
И.А.ЯКОВЛЕВ